Приглушенный рев толпы не прекращался, когда Джоффри спускался по лестнице септы Бейлора, крепко зажав ладонь Сансы в своей. Жена выглядела по-королевски роскошно в длинном платье, продвигаясь исполненной достоинства походкой, словно летя вниз к открытой колоннады на площади Бейлора. Корону у нее была серебряным обручем, с сапфирами и угольно-черными бриллиантами; просто и элегантно.

– Смотри куда ступаешь, дорогой, – сказала Санса; в голубых глазах мелькнули чертики.

– Меня просто очаровала твоя невинная красота, – ответил Джоффри, возвращая взгляд к толпе внизу; огромная бурлящая масса людей что-то кричала и воспевала. Они формировали настоящее море, которое заливало площадь от края до края, кроме широкой дороги по центру, по бокам которой стояли две шеренги гвардейцев.

- Невиновная? - спросила Санса, улыбнувшись толпе, когда они спустились по очередному пролету лестницы такой болезненно медленной походкой. Плащ с вышитым гербом Баратеонов из Королевской Гавани спадал с ее спины словно мантия, когда она косо посмотрела на юношу:

– Я тебе напомню об этом во время церемонии укладывания в постель.

- Чистая и непорочная. Как и подобает доброй королеве Сансе, - сказал Джоффри, почувствовав, как ее ладонь напряглась, и девушка незаметно фыркнула.

- Я надела корону менее часа назад. Маловероятно, что меня уже начали так называть.

- Простонародье тебя так называет со дня смерти Роберта.

Она что-то прогудела, когда они достигли очередной ровной площадки, на этот раз еще ближе к толпе. Вдоль их пути реяли красные, фиолетовые и розовые краски, настоящий дождь из цветочных лепестков падал сверху, закручиваясь спиралями от ветра, когда Санса осторожно сжала его за руку.

- Опять? - спросил он, глядя на рабочих, рыбаков, лавочников и остальных присутствующих на площади Бейлора. Группы гвардейцев стояли наготове по периметру финальной площадки в конце лестницы, охраняя карету.

– Давай просто сделаем это, – ответила она, уже не скрывая улыбку, и подняла руку. Джоффри поступил так же, чувствуя себя несколько глуповато, когда приветственно махнул рукой зрителям.

Они ответили немедленно, поднимая невероятный шум, что-то выкрикивали и ревели. Было легче это все воспринимать, если представить их всех своими солдатами. Это же так и было, если подумать. В предстоящей войне все живые души будут его солдатами.

Юноша слегка обернулся, поднимая руку еще выше, на этот раз чувствуя себя более комфортно. Он сжал кулак, резко дернув руку вверх, и сотни воинов ударили своими алебардами по земле, а крики толпы послышались более отчетливо.

- Слава королю!

- Пусть боги благословляют добрую королеву Сансу!

- Слава королю Джоффри!

- Кажется они нас любят, - сказала она; в волосах застревали розовые лепестки.

– Уверен, что это не имеет никакого отношения к роскошному пиру, что ты сегодня организовала.

– Ну, это видимо немножко помогло, - ответила она с озорной улыбкой.

- Пошли, не стоит терять время.

Они спустились к следующему пролету лестницы; голова Джоффри уже испытывала немалый груз от короны, которая была переплетением оленьих рогов, выкованных из чистейшей кованной стали. Почему-то сейчас оно ощущалось тяжелее, чем раньше.

- Ты действительно должен отправляться?

- Тебе же известно, что это неизбежно.

Она вздохнула. Рев толпы погудел, но Джоффри услышал ее слова, так словно они сейчас оба были на пляже возле своего старого дома на Джали.

- На Востоке сейчас также немало всего происходит.

– Император еще не добрался до Бхладхадхару?

- Как раз сегодня утром, – ответила она,

- Большинство бескровных до сих пор собирается в армию у Бол-Кобама, но он соединил силы с молодым Ка-милом, добавив в армию где-то пять сотен тех "бессмертных" солдат.

Джоффри буркнул:

- Никогда не воевал против них, да вид у них как у бывалых воинов.

Вайул видимо-таки произвел на них определенное впечатление, если бескровные начали мобилизацию так рано. Если предположить, что Бхладхадхар можно полностью обезопасить в течение этого года, то они могут выделить немалое войско для операций в потустороннем Мире.

Бьюсь об заклад, что это именно то, что запланировал Ка-мил... Это поднимет его позиции среди элиты бескровных, когда они увидят, как он ведет войну. Джоффри лично не общался с молодым вождем, но тот казался достаточно компетентным игроком, судя по его выступлению в Каркосе.

Джоффри вздрогнул:

- Полагаю, что перелет через Иссохшую бездну не должен занять много времени; Махил Суул и эти его желтые крылья уже видимо занимают власть над Костяным городом. А что на счет разведчиков Рассвета?

Санса скорчила гримасу, скрывая ее наклоном головы, и одновременно приветливо помахала толпе:

– Там видения становятся размытыми, все, что мне известно, так это то, что они уже покинули Грейтауэр.

- Прекрасно, – сказал Джоффри,

- Это значит, что нефритовые писцы серьезно восприняли предложение императора.

- Ты и вправду думаешь, что они смогут достичь К'дата?

– Можем только молиться об этом, Санса. Только молиться... - Джоффри запнулся, когда они спустились к собственно площади; гвардейцы первого полка немедленно стали смирно, а члены Малого Совета сели на колени.

- Ваша милость, - провозгласили они. Ренли, Эддард, Тирион, сэр Барристан и Грандмейстер Пицель выглядели вполне поражённые такой реакцией толпы, и постарались сыграть роль, поздравив и выразив свою лояльность в присутствии всех жителей Королевской Гавани.

Они повторили те же самые слова, что раньше сказали в септе Бейлора, когда Нед снял накидку с плеч Сансы, а высокий Септон короновал молодоженов. Джоффри на мгновение задумался над пустыми обещаниями, которые мог бы озвучить Паук; евнух прятал бы руки в складках своего халата, вместе со всеми кланяясь на церемонии. Однако на данный момент Варис находился в Королевском лесу, наслаждаясь обществом Пса и несколькими верными Джоффри людьми. Он был нужен им живым, и это не означало, что стоило оставлять его на свободе, дав возможность плести интриги в столице.

- Возможно я смогу поговорить с ним, – сказал Ренли, когда они подошли к карете, - попытаюсь привести в чувство.

– Это безнадежное дело, дядя, – сказал Джоффри,

– Кроме того ты мне нужен, вы все нужны, здесь, в столице.

Нед хотел возразить, но промолчал. Они немало подискутировали об этом за закрытыми дверями. Ренли кивнул, взглянув на мощеную площадь.

Может он чувствует вину, потому что едва не повторил путь Станниса? Ведь в отличие от предыдущих раз - на этот раз амбиции Ренли были тесно связаны с Джоффри. Конечно, это создавало немало трений с Тиреллами, и если верить шпионам Сансы - то Маргери и сэр Гарлан уже путешествовали по дороге Роз, двигаясь к Королевской Гавани с поражающим воображение эскортом из рыцарей и фрейлин.

Проблемы стоит решать по очереди, Джоффри напомнил себе.

– Я укажу тебе путь, – прошептала Санса, подойдя ближе. Они поцеловались под восторженные возгласы толпы, и Джоффри на мгновение забыл о великой и ужасной кровавой цене, которую придется заплатить.

- После этого вернись ко мне, - сказала жена, крепко обнимая юношу.

– Как всегда, – ответил он, чувствуя, как ее тепло отгоняет холод стального нагрудника. Доспех был отполирован до блеска, но юноша знал, что вскоре броня покраснеет. Легат Оливар шагнул вперед, держа в руках увенчанный рогами шлем. Рога были длинными, выглядели опасно острыми, и Джоффри сменил корону на шлем.

- Гвардейцы! – проревел король, когда Санса зашла в карету; солдаты вокруг него ударили древками алебард о мостовую,

– Мы выступаем, чтобы подавить мятеж! – сказал он, – Мы выступаем на войну!

Толпа, казалось, разделяла рвение легионеров, их крики были еще более громогласны, когда гвардия ударяла алебардами снова и снова.

- Мы выступаем, чтобы восстановить единство! - проревел он.

Воины проревели, когда Джоффри пристегнул ремни на шлеме, а солнечные лучи отблескивали на бронзовых рогах.

На этот раз Станнису не суждено было сделать первый ход.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2016159